

Святые отцы о Боге и о Его действиях в мире и человеке

Тема №32. О Боге, троичном в Лицах

Во-первых, нужно знать, что имена — Отец, Сын, Дух Святой — не людьми придуманы и не ими перенесены на Божество, а переданы нам свыше Богом через Священное Писание. Там Божественность воспевается и как Единое, и как Троица, хотя не является ни единицей, ни троицей в нашем, человеческом понимании. Мы одновременно называем Троицей и Единым превышающую всякое имя Божественность, чтобы как-то представить и выразить невыразимого Бога. Увы, среди тварного мира невозможно найти образ, в точности показывающий в себе способ существования Святой Троицы. Божество в раздельном — неделимо, и в Трех — едино. Если мы скажем, что Божество только едино, как говорят иудеи и мусульмане, мы уничтожим Бога. Потому что Он вообще неисчислим, как исчисляется все существующее в сотворенном Им мире. Часто православных обвиняют в разделении Бога, но это, как видите, от непонимания самого предмета. Триединство Бога на самом деле как раз лучше всего и отражает Его неисчислимость, невыразимость. Итак, Святая Троица есть единый Бог, неизреченный, безначальный, несозданный, непостижимый, нераздельный. И невозможно нам ни умом постигнуть Его, ни достойно описать словами.

Прежде чем сотворено небо, прежде чем произведена земля, был Бог Троица, один уединенный, Свет безначальный, Свет несозданный, Свет совершенно неизреченный, однако Бог бессмертный, один бесконечный, постоянный, вечный и весьма благостнейший. В начале не было ни воздуха, как ныне, ни тьмы не было вовсе, ни света, ни воды, ни эфира (космоса), ни чего-либо другого, но был один Бог — совершенно световидный и вместе всемогущий и невещественный. Он сотворил ангелов, начала и власти, херувимов и серафимов, господства, престолы и другие, не именуемые чины ангельские, служащие Ему и предстоящие со страхом и трепетом. После же того Он произвел небо, как свод, вещественное и видимое, чувственное и грубое, и, как один Он ведает, распростер его в мгновение ока одной только собственной волей, — ибо Он может «все, что хочет» (Пс. 134:6). Так учит Божественное Писание. Един есть сотворивший все Иисус Христос с безначальным Отцом и собезначальным Духом Святым. Итак, Троица есть совершенно нераздельное Единство: в Едином Три, и в Трех Единое, лучше же, Три эти Единое, и Единое, наоборот, — Три. Три Ипостаси соединены естеством, ни во едино не сливаются, ни на три не разделяются. В каждом из этих трех Лиц мысленно созерцаются и другие два, в едином существе, естестве и славе, — и три эти Лица есть один Бог, Творец и Вседержитель всего видимого и невидимого. Они неразлучны и не покидают друг друга, имея взаимное проникновение неслиянно: не смешиваются и не сливаются, но так, что тесно соединяются между Собою. Ибо Сын есть в Отце и Духе; и Дух — в Отце и Сыне; и Отец — в Сыне и Духе, причем не происходит никакого стирания, или смешения, или слияния. И единство и тождество движения у Них — ибо у трех Ипостасей одно устремление и одно движение. Естество Триипостасное совершенно неизъяснимо. Ибо ни имени Бога, ни естества, ни вида, ни образа, ни Ипостаси никто из людей не познал, чтобы изречь и описать и сообщить прочим. Богородность проявляется в названии «Троица». Чтобы представить символ невыразимых Ипостасей, было подобрано это название. Да и как можно из имен чего-либо из сущего назвать Бога, ничем из всего сущего не являющегося, но пребывающего выше всего? Нет для Него ни имени, ни слова, потому что Он — в недоступной запредельности, — не в смысле места — да не будет! — но в смысле рассуждений и размышлений, ибо никакому уму и размышлению не доступно слово о Боге. Надо хорошо и ясно уразуметь, что для Него не существует имени, ибо все сущее обозначается посредством известных имен и вещей.

По причине Отца, то есть по причине бытия Отца, существует Сын и Дух. И по причине Отца Сын и Дух имеют все, что имеют, то есть потому, что Отец имеет это, — кроме нерожденности, и рождения, и исхождения. Ибо одними этими только ипостасными свойствами различаются между Собой три святые Ипостаси, нераздельно различающиеся не сущностью, а отличительным свойством собственной Ипостаси. Сын же от Отца по образу рождения; а Святой Дух также от Отца, но не по образу рождения, а по образу исхождения. И что есть различие между рождением и исхождением, нам ведомо, но каков образ различия — нет. Сын есть Сын, Слово, мудрость, сила, образ, сияние, отображение Отца, и Он — от Отца, но не Сын Духа. Дух есть Святой Дух Отца как от Отца исходящий, ведь никакое устремление не бывает без Духа. Но Он — Дух также и Сына, не как от Него исходящий, но как исходящий от Отца через Него. Ибо один только Отец — виновник. Помимо того что в самом единстве каждая из начальных Ипостасей сохраняет, как я уже сказал, свое собственное бытие, не смешиваясь и не сливаясь с другими, нужно сказать и еще об одном: не может быть повернуто наоборот все относящееся к сверхсущественному богорождению, единственным источником сверхсущественной Божественности является Отец. И гимны свято сохраняют особые хвалы для каждой из богоначальных Ипостасей. Признаки же раздельности — сверхсущественные имена и особенности Отца, Сына и Духа — никак не могут быть переставлены или использованы как полностью общие. Бог Отец, все из ничего создавший Словом Своим и силою Духа Своего содержащий, безвременно и безначально рождает единосущного Ему и от Него нимало не отделяющегося Сына Своего, вместе с Которым исходит и Дух Святой, Который есть единосущен с Сыном из единосущного Отца. Отец — родитель и изводитель, рождающий и изводящий бесстрастно, вне времени и бестелесно, Сын — рожденное, Дух — изведенное. Сын Божий, рожденный от Отца нераздельно и неразлучно и в Нем всегда пребывающий, имеет Свою собственную Ипостась (Личность) по отношению к Ипостаси (Личности) Отца. Божие же рождение да почтено будет молчанием. Как — ведают это родивший Отец и рожденный Сын. Итак, всегда сущий Бог рождает Свое Слово, Которое совершенно без начала и без конца, ибо не рождал во времени Бог. Веруем равным образом и в Духа Святого, во всем подобного Отцу и Сыну, от Отца исходящего, и через Сына раздаваемого, и через Себя Самого творящего, и осуществляющего все без изъятия, и освящающего, и содержащего, воипостасного, то есть существующего в Своей собственной Ипостаси (Личности), Который не отделяется и не расстаётся с Отцом и Сыном и имеет все, что имеет Отец и Сын, кроме нерожденности и рождения. Дух Святой, хотя и исходит от Отца, но исходит не по образу рождения, но по образу исхождения. Это иной способ существования, и непостижимый, и неведомый, так же как и рождение Сына. Мы мыслим Духа как сущностную Силу, Которая Сама по Себе созерцается в особенной Ипостаси, исходящей от Отца и почивающей в Слове и являющейся выразительницей Его, Которая не может быть отделена от Бога, но обладающая свободной волей, самодвижущаяся, деятельная, всегда желающая блага, у Которой при всяком намерении могущество не отстает от желания. Ветхий Завет ясно проповедал Отца, но не с такой ясностью Сына; Новый открыл Сына и дал указания о Божестве Духа, ныне же пребывает с нами Дух, даруя нам яснейшее о Нем познание. Не безопасно было прежде, нежели исповедано Божество Отца, ясно проповедовать Сына, и прежде, нежели признан Сын, выразюсь несколько смело, обременять нас проповедью о Духе Святом и подвергать опасности изтратить последние силы. Разумей, поклоняйся и веруй ныне и вовеки.

Текст составлен из цитат величайших святых учителей Православной Церкви.

<http://www.princess-and-prince.com>